

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Бондарев С.В. — «Совет был конфликтной комиссией, а не руководящим органом». Деятельность Совета хранителей пригородных дворцов-музеев // Genesis: исторические исследования. – 2023. – № 10. DOI: 10.25136/2409-868X.2023.10.54688 EDN: XYXIWH URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=54688

«Совет был конфликтной комиссией, а не руководящим органом». Деятельность Совета хранителей пригородных дворцов-музеев

Бондарев Сергей Викторович

ORCID: 0000-0002-4087-3557

кандидат исторических наук

Докторант, Отдел современной истории России, Санкт-Петербургский Институт истории Российской академии наук. Заведующий отделом "Большой дворец" ГМЗ "Петергоф".

197110, Россия, Санкт-Петербург, г. Санкт-Петербург, ул. Петрозаводская, 7

✉ bondarev_ml@mail.ru

[Статья из рубрики "История государственных учреждений"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2023.10.54688

EDN:

XYXIWH

Дата направления статьи в редакцию:

05-10-2023

Дата публикации:

12-10-2023

Аннотация: Предметом исследования является Совет хранителей пригородных дворцов-музеев. В середине 1918 г. при Наркомпросе с целью консолидации усилий по преобразованию царских резиденций в музеи был создан Совет руководителей пригородов. Хранители Петергофа, Царского села, Гатчины, Павловска дворцов решали на заседаниях многочисленные вопросы по вопросам будущего царских дворцов. Автор подробно рассматривает такие аспекты, как проблемы повседневной деятельности пригородов, реформы по управлению дворцами-музеями. Особое внимание уделяется следующим направлениям деятельности Совета: притязание властей на имущество бывших резиденций, кадровые вопросы, проблемы финансирования, охраны и т. д.

Методологической основой исследования являются принципы историзма, объективизма и системности научного анализа. Основным выводом проведенного исследования является определяющая роль Совета по отношению к государственной политики по созданию единого органа управления дворцами-музеями. Совет являлся площадкой для выражения общественной позиции представителей интеллигенции. Хранители открыто дискутировали с чиновниками от культуры по вопросам будущего устройства дворцов-музеев. Новизна исследования заключается в том, что в первые предпринята попытка многостороннего анализа деятельности Совета хранителей пригородных дворцов-музеев. Несмотря на отсутствие полномочий по принятию самостоятельных решений, Совет смог доказать властям необходимость выделения дворцов-музеев в отдельную группу художественно-исторических организаций. А также добиться создания отдельного государственного органа для централизации управления пригородами.

Ключевые слова:

Петроград, Ленинград, общественное мнение, Совет хранителей, царские дворцы, дворцы-музеи, императорские резиденции, Петергоф, Гатчина, Царское село

Когда самодержавие пало, перед обществом и властью встал вопрос: как использовать многочисленные бывшие царские дворцы? Среди многоголосия общественного мнения послереволюционной поры особняком стоит позиция группы людей, которые после февральской революции взяли на себя тяжелейшую задачу по охране царского имущества. Эта группа состояла из председателей и членов художественно-исторических комиссий, созданных по распоряжению Временного правительства. Комиссии занимались спасением историко-художественного наследия в дворцовых резиденциях. Представители интеллигенции искренне считали, что вчерашние дворцы необходимо сохранить для потомков. После прихода к власти большевиков Наркомат просвещения во главе с А. В. Луначарским поставил задачу по созданию на базе пригородных царских дворцов исторических музеев, открытых для всеобщего обозрения. Одновременно на государственном уровне решался вопрос о судьбе организаций, доставшихся в наследство от царского режима. Таким образом, сложилось двоевластие Наркомата имуществ республики и Наркомпроса. Они поделили между собой хозяйственное и научное руководство организациями, функционирующими в императорских резиденциях.

В августе 1918 г. Художественно-исторические комиссии пригородов Петрограда, созданные при Временном правительстве, были преобразованы в новые организации: дворцы-музеи [\[12, л. 151\]](#). Руководители данных институций стали именоваться хранителями. Для объединения сил и действий Коллегия по делам по делам музеев и охране памятников искусства и старины Наркомпроса создала общий Совет хранителей пригородных дворцов-музеев. Он стал площадкой для выражения мнений и обсуждения разного рода проблем, касающихся судьбы дворцов в пригородах Петрограда-Ленинграда. Работа Совета охватывает хронологический период с 1918 по 1925 гг. Деятельность указанного органа имеет важность для изучения изменения восприятия статуса дворцовых комплексов новой властью и обществом в условиях социально-политических преобразований.

Как правило, исследователи упоминают о существовании Совета в контексте изучения истории пригородных дворцов [\[2, с. 134\]](#); [\[13, с. 297\]](#); [\[14, с. 298\]](#); [\[15, с. 185\]](#); [\[116, с. 66\]](#); [\[18, с. 17\]](#); [\[19, с. 194\]](#). Деятельность Совета хранителей впервые становится объектом отдельного

исследования. В Центральном государственном архиве литературы и искусства Санкт-Петербурга в фонде Государственного музейного фонда хранятся протоколы Совета. Наибольший интерес представляют проекты устройства новых организаций на базе пригородных дворцов, биографии сотрудников, письма в адрес Совета с программными заявлениями, объяснительные бумаги.

С первых дней работы Совета у хранителей было единое мнение о необходимости сохранения вчерашних пригородных императорских резиденций в виде музеев. Руководители дворцов делились опытом проделанной работы, направленной на развитие музейных организаций. Также на заседаниях готовили программные документы и составляли тексты писем в различные государственные организации.

Вопросы, касающиеся дальнейшей судьбы бывших дворцовых резиденций и их коллекций, рассматривались с первого заседания Совета хранителей. 14 августа 1918 г. в Гатчинском дворце постановили открыть экспозицию Китайской галереи. Для достижения этой задачи пришли к решению освободить интерьер от прочих ценных предметов, размещенных там на хранении, и продемонстрировать коллекцию самой галереи [\[11, л. 2\]](#).

Так же на первом Совете Г. С. Ятманов, комиссар по делам музеев и охране памятников искусства и старины, поставил вопрос о передаче из Гатчины в Эрмитаж нумизматической коллекции великого князя Михаила Александровича. Члены Совета хранителей сразу заняли однозначную позицию по этому вопросу. На заседании постановили отклонить просьбу коллег из Эрмитажа, «пока не будут приведены в порядок пригородные дворцы-музеи» [\[11, л. 1\]](#). Но проблема передачи ценностей из пригородных дворцов в центральные музеи сохраняется на протяжении всех лет работы Совета.

В Большом ораниенбаумском дворце продолжал работу госпиталь, который, по мнению А. А. Половцова, мешал созданию экспозиции. По выражению председателя Совета, медицинское учреждение «препятствует приведению в порядок». В этом предложении прослеживается однозначная позиция хранителей пригородных дворцов: приведение в порядок означает создание музея. Совет принимает соломоново решение: госпиталь не выселять, так как он является охраной от посягательств других учреждений на дворец [\[11, л. 2\]](#).

В начале сентября 1918 г. В. К. Макаров сообщил о начале работ по описи имущества комнат Александра III в Гатчинском дворце для открытия данных интерьеров [\[11, л. 60б.\]](#). Ф. Г. Беренштам сделал доклад о созданных правилах осмотра Дворцов-музеев Петергофа для посетителей. Совет хранителей одобрил указанные правила и рекомендовал составить подобные для всех пригородных дворцов-музеев [\[11, л. 11\]](#).

На заседаниях Совета хранителей обсуждались проблемы административного устройства новообразованных институций в бывших царских резиденциях. 16 ноября 1918 г. Совет принял положение об управлении дворцами-музеями, утвержденный Наркомпросом [\[11, л. 19\]](#). Новый порядок должен был привести к централизации административной и научной деятельности пригородных дворцов-музеев. Но на деле в императорских дворцах царил революционный беспорядок. Уже через четыре дня после принятия нового положения В. Н. Талепоровский попросил на Совете издать объяснение, что комнатные служащие дворцов подчиняются хранителям, а не советам служащих [\[11, л. 21\]](#). В Петергофе комиссар Н. В. Личкус, как того требовало положение 16 ноября 1918 г., приступил к

руководству организацией и издал приказ об упразднении исполкома служащих только в феврале 1919 г. [\[10, л. 18\]](#) Но новое положение не решило ключевую проблему в управлении бывшими царскими дворцами. Наркомат имуществ Республики был преобразован в Отдел при Наркомпросе. Несмотря на подчинение одному ведомству, административные проблемы находились в ведении Отдела имуществ, а научные и художественные вопросы решал Музейный отдел.

Осенью 1918 г. на заседании Совета впервые приняли решение, к которому власти от культуры будут неоднократно повторять в течении XX-XXI вв. 16 ноября С. К. Исаков, заведующий Петроградским отделом музеев, предложил передать дворцы Ораниенбаума в ведение хранителя Петергофских дворцов-музеев. Совет постановил, что Ф. Г. Беренштам должен вступить во временное управление Ораниенбаумом до назначения туда хранителя [\[11, л. 19об.\]](#).

На Советах часто обсуждали проблему столкновений хранителей с представителями новой власти различного уровня и ведомственного подчинения. Основной проблемой являлось желание сторонних организаций решить собственные проблемы за счет зданий и территорий пригородных дворцов-музеев. В начале октября 1918 г. В. К. Макаров уведомил о начале вселении в помещения кухонного каре Гатчинского дворца-музея детских приютов Гатчины. Хранитель был вынужден отправить телеграмму А. В. Луначарскому, в которой указал, что дворцы являются музеями и не могут быть заняты сторонними организациями. В итоге, нарком просвещения отменил переезд приюта в Гатчинский дворец [\[11, л. 13\]](#). 16 октября 1918 г. Ф.Г. Беренштам сообщил о переговорах с представителями почтово-телеграфного ведомства по вопросу создания в Знаменке детской колонии. Совет признал желательным предоставить для указанных потребностей небольшие сооружения на территории усадьбы, но не помещения дворца, представляющего художественно-историческую ценность [\[11, л. 16\]](#).

Объектом для посягательств различных учреждений также выступали художественно-исторические предметы. Осенью 1918 г. Ф. Г. Беренштам на заседании объявил о намерении Петергофского совдепа продать иконы из дворцов-музеев, а так же сообщил, что местный Земельный отдел уже вывез мебель из Фермерского дворца для собственного пользования [\[11, л. 21об.\]](#).

Совет хранителей обсуждал широкий круг вопросов, определяющих текущую и будущую жизнь бывших пригородных резиденций. На заседании Совета 27 ноября 1918 г. В. И. Яковлев вынес на повестку две серьезные проблемы, которые получают свое решение в течении нескольких следующих лет. Во-первых, хранитель Детскосельских дворцов-музеев предложил в самом скором порядке организовать эвакуацию художественных ценностей из Москвы. Осенью 1917 г. из-за продвижения немцев к Петрограду была проведена экстренная эвакуация в Москву. Были упакованы и вывезены многие ценные предметы из дворцов столицы и ее пригородов. В 1918 г. отсутствие ключевых шедевров останавливало серьезную работу по созданию экспозиций в пригородных музеях [\[11, л. 23\]](#).

Во-вторых, В. И. Яковлев заявил о необходимости создания кадров опытных гидов для знакомства посетителей с дворцами-музеями. Сотрудники художественно-исторической части по мере возможности и сил знакомили посетителей с убранством дворцов. Для выполнения этой задачи в полном объеме катастрофически не хватало свободных экспертов. Совет решил обратиться в Музейный отдел Наркомпроса для создания

специальных инструкторских курсов [\[11, л. 23\]](#). Но в декабре 1918 г. чиновник Музейного отдела М. Б. Каплан снова заявил о необходимости проведения экскурсий силами лиц, работающих по художественно-исторической части в пригородных дворцах-музеях. На Совете хранители заявили, что подобные услуги в выходные дни сотрудников должны отдельно оплачиваться [\[11, л. 25о6.\]](#). Музейное руководство Наркомпроса приняло позицию сотрудников дворцов и стали решать проблему нехватки кадров для проведения экскурсий уже на государственном уровне.

В декабре 1918 г. на заседании Совета хранителей обсуждались вопросы о будущем нескольких пригородных резиденций. Прозвучал доклад, что дворцы Красного села переходят в ведение Детскосельского уездного совдепа. Хранители приняли решение ходатайствовать перед Коллегией по делам музеев об образовании особой группы Красносельских дворцов-музеев для выяснения их художественно-исторической ценности [\[11, л. 27\]](#). На том же заседании В. Н. Талепоровский сообщил о возвращении Павловскому дворцу-музею крепости Бип. В парадных комнатах крепости предлагается создать музей, а в других помещениях оборудовать квартиры для служащих Управления Павловского дворца-музея [\[11, л. 27о6.\]](#). В свою очередь, В. И. Яковлев сообщил о намерении создать музей на втором этаже Александровского дворца [\[11, л. 27о6.\]](#).

В первый состав Совета входили: Г. К. Лукомский (Царское село)[\[11\]](#), В. К. Макаров (Гатчина), Ф. Г. Беренштам (Петергоф)[\[6\]](#), В. Н. Талепоровский (Павловск)[\[4\]](#), А. А. Половцов [\[3\]](#); [\[20\]](#); [\[21\]](#). На последнего были возложены обязанности заведующего пригородными дворцами-музеями, а также должность председателя Совета хранителей. В начале сентября 1918 г. Г. К. Лукомский перестал принимать участие в заседаниях Совета, но на них зачитывали его сообщения. В начале октября 1918 г. Совет принял решение ходатайствовать перед Г. С. Ятмановым о назначении В. Я. Яковлева временно исполняющим обязанности хранителя Царского села [\[11, л. 13\]](#). 16 октября 1918 г. А. А. Половцов сообщает о получении от Г. К. Лукомского прошения об освобождении его от обязанностей председателя Художественно-Исторической Комиссии Царскосельских дворцов-музеев [\[11, л. 17\]](#). Последний отправился в Киев, где на протяжении двух лет проработал над созданием музея Ханенко [\[17, с. 88\]](#). В 1920 г. Г. К. Лукомский уехал за границу и на родину больше никогда не вернулся.

В ноябре 1918 г. Г. С. Ятманов поставил вопрос о целесообразности сохранения полномочий за прежним председателем Совета хранителей А. А. Половцовым [\[11, л. 19\]](#). 20 ноября 1918 г. по предложению С. К. Исакова отсутствие А. А. Половцова Совет признал отставкой с должности председателя [\[11, л. 21о6.\]](#). На заседании следующего Совета В. Н. Талепоровский сообщил о событиях, происходивших 23 ноября в Павловском дворце-музее. В 23 часа для ареста А. А. Половцова по ордеру Комиссии по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией г. Детского Села прибыл вооруженный отряд. Был произведен обыск в кабинете и спальне бывшего председателя Совета. Убедившись в отсутствии последнего, чекисты покинули дворец [\[11, л. 24\]](#). Опасаясь преследования, А. А. Половцов с семьей в конце 1918 г. незаконно, по его собственному выражению, «как уголовники», перешли границу с Финляндией. Оттуда они переехали в Париж на постоянное место жительства [\[21, р. 295\]](#). Председателем Совета хранителей стал С. К. Исаков.

В 1919 г. произошли новые изменения в структуре государственных органов управления дворцами-музеями. 28 июня Совет заслушал сообщение С. К. Исакова об упразднении

Отдела имуществ республики Наркомпроса и о полном переходе дворцов-музеев в подчинение Музейного отдела [\[11, л. 40\]](#). Ликвидация Отдела имуществ положила конец параллельному подчинению музейных институций государственным структурам. Но на местах разгорается новый конфликт. Хранитель Павловска на заседании доложил о споре с комиссаром-инспектором дворцов-музеев. Совет решил, что столкновение имеет принципиальный характер, и в связи с упразднением Отдела имуществ необходимо выработать новое положение о дворцах-музеях [\[11, л. 40\]](#). Председатель Совета попросил составить к 4 июля проекты положений.

Камнем преткновения в спорах с разнообразными государственными структурами становились не только дворцовые площади, но и садово-парковые угодья. 1 августа 1919 г. В. И. Яковлев и Ф. Г. Беренштам указали на опасность действий Садово-паркового отдела, предполагающего приступить к вырубке деревьев в Детском селе и Петергофе. На собрании хранители признали, что парки являются неотъемлемой частью дворцов-музеев, а потому вырубка или изменения в планировке парков не могут происходить без согласия Совета хранителей и Музейного отдела Наркомпроса [\[11, л. 43\]](#).

Как уже указывалось, в документах Совета хранителей отражены трудности коммуникации между сотрудниками пригородных дворцов-музеев и властями. При этом, некоторые предложения чиновников доходили до абсурдности. 1 августа 1919 г. Ф. Г. Беренштам доложил, что в Петергоф поступила «прогрессивная» инициатива: демонтировать трубы, питающие фонтан «Самсон». Их предлагалось использовать для отвода воды к турбине электрического освещения около фонтана «Пирамида». Совет постановил в случае дальнейших попыток демонтажа труб обратиться в Музейный отдел. В протоколе нет сведений о названии организации, которая обратилась к петергофскому хранителю с данным предложением. Но очевидно, что «новаторское» предложение поступило со стороны Петергофского совдепа. Хранители единогласно выразили отрицательное отношение к снятию труб, «что равносильно уничтожению красивейшей группы Петергофских фонтанов» [\[11, л. 43об.\]](#).

В 1919 г. решение проблемы по обеспечению музеев опытными кадрами получило развитие. При Музейном отделе были созданы специальные курсы и запущена экскурсионная станция. Впоследствии, семинары, развернутые на базе пригородных музеев Петрограда силами Экскурсионного института, стали флагманами экскурсионной деятельности в городе.

В начале 1920 г. хранители вновь обсуждали вопрос об отчуждении художественно-исторических предметов в коллекции центральных музеев. Состоялся ряд расширенных заседаний Совета, на которых решали судьбу античных скульптур Павловска, на которые претендовал Эрмитаж. А. Н. Бенуа прямо заявил о том, что интерес музеев мирового искусства, каким является Эрмитаж, следует признать доминирующим [\[11, л. 49\]](#). В связи с этим «перемещение вещей, на которое Эрмитаж имеет право, как доминирующий музей, нельзя откладывать» [\[11, л. 54об.\]](#). Итогом длительных дебатов между пригородными хранителями и сотрудниками Эрмитажа стал вывоз некоторых скульптур из Павловска.

В это же время произошло знаменательное событие в жизни пригородных дворцов-музеев: предметы вернулись из эвакуации. В феврале 1920 г. В. И. Яковлев на заседании Совета доложил, что ящики с реэвакуированными художественными произведениями вскрыты, но их содержимое не всегда соответствует описям [\[11, л. 69\]](#).

В адрес пригородных дворцов-музеев по-прежнему поступали требования от сторонних

организаций на выдачу имущества. Летом 1920 г. хранитель Детскосельских дворцов-музеев передал требование Уездного совета о предоставлении больному служителю Попову стула-двигателя, которым пользовалась во время болезни императрица Александра Федоровна. Совет признал, что указанный аппарат не представляет исторического интереса, и разрешил выдать для нужд больного [\[11, л. 42\]](#).

В 1920 г. столкновения научных сотрудников и ставленников советской власти на местах получают новый виток развития. 21 июня В. И. Яковлев сообщил о закрытии Александровского дворца для посетителей по распоряжению комиссара без предварительного уведомления [\[11, л. 36\]](#). Хранитель обратился к Совету с просьбой выработать конституцию, точно определяющую права и обязанности хранителей дворцов-музеев, комиссара-инспектора и комиссаров [\[11, л. 36\]](#). Обращение хранителя Детскосельских дворцов подтверждает, что структура управления пригородными дворцами-музеями за год не претерпела изменений. Вновь к этой проблеме обратились в конце августа 1921 г. В. К. Макаров настоятельно потребовал новой конституции управления дворцами-музеями для разграничения сфер деятельности комиссара и хранителей. Он заявил о готовности всех членов Совета сложить полномочия за ответственность сохранности музейного имущества пригородных музеев, если необходимые изменения не будут претворены в жизнь [\[11, л. 78\]](#).

Противостояние хранителей и комиссаров достигло апогея в начале 1922 г. Новый устав управления пригородными дворцами-музеями до сих пор не был выработан. 14 февраля на заседании Совета принято решение пересмотреть неутвержденный проект, т.к. отсутствие директив приводило к постоянным недоразумениям между хранителями и комиссарами [\[11, л. 97\]](#). Нужно отметить, что проект положения о пригородных дворцах-музеях предполагал полное единовластие хранителя как по научно-художественным, так и по административно-хозяйственным вопросам [\[11, л. 115\]](#). Такая реформа, естественно, не могла устраивать комиссаров, отстаивающих в музеях свое главенство. В.К. Макаров заявил, что комиссар от Главмузея является стеной между хранителем и местной властью, мешая их взаимодействию [\[11, л. 97\]](#). Совет принял решение отправить в Гатчину комиссию для выяснения конфликта хранителя с комиссаром.

На заседании Совета 22 февраля В. К. Макаров, отвечая на обвинение в нарушении закона с его стороны, указал, что такого не могло быть, т.к. фактически никаких музейных законов не существует. В. Н. Талепоровский подтвердил, что в Павловском дворце подобные конфликты возникали неоднократно [\[11, л. 100\]](#). По мнению В. К. Макарова, должность комиссара при дворце-музее необходима для того, чтобы хранитель мог вести научную работу. Гатчинский хранитель указал, что сфера деятельности комиссара должна быть ограничена, он должен выполнять функции политрука. Предоставление комиссару руководства хозяйством ведет к двоевластию, негативно отражающееся на работе [\[11, л. 100об.\]](#).

28 февраля 1922 г. на Совете представлен доклад В. И. Яковлева о результатах работы комиссии по выяснению конфликта между В. К. Макаровым и комиссаром Гатчины И. М. Иоффе. Собранный материал направили на рассмотрение Коллегии Главмузея [\[11, л. 99\]](#). Наконец, на Совете 14 марта представлена утвержденная инструкция по управлению дворцами-музеями [\[11, л. 102\]](#). Приказом по Отделу музеев от 8 марта должность комиссаров дворцов-музеев была упразднена. Взамен создали пост заведующего управлением дворцов-музеев по каждому пригороду [\[8, л. 2\]](#). Заведующими назначили

бывших комиссаров [\[7, л. 30\]](#).

9 марта 1922 г. Г. С. Ятманов подписал распоряжение, по которому имущество всех дворцов делилось на две категории: музейное и утилитарное [\[7, л. 71\]](#). Предметы художественно-исторического значения могли передаваться только с разрешения хранителя. На деле распоряжение вылилось в новый конфликт теперь уже заведующих управлениями и хранителей. 4 июля В. К. Макаров заявил на Совете, что выдача вещей в обход хранителя продолжается, и он слагает с себя ответственность за охрану вещей [\[11, л. 113об.\]](#).

В августе 1922 г. В. К. Макаров вновь выступил на заседании Совета с докладом о ненормальной, с его точки зрения, организации управления загородными дворцами-музеями. Хранитель Гатчины заявил, что в пригородах созданы две параллельные организации: музейная и хозяйственная. Худшим вариантом такой структуры он назвал гатчинский опыт, где музейная часть подчинили хозяйственной. В. К. Макаров доложил о несогласованности в работе, создающую нездоровую атмосферу и мешающую осуществлению общего плана работ [\[11, л. 118об.\]](#). Г. С. Ятманов в ответ на это заявил, что создававшаяся ситуация вызвана отсутствием возможности «предусмотреть инструкции всех случайностей, которые неизбежны при совместной работе» [\[11, л. 118об.\]](#). Чиновник пояснил, что в распоряжении от 9 марта 1922 г. говорится не о соподчинении, а о товарищеской совместной работе. Совет постановил создать в Гатчине специальную комиссию для установки сроков по окончанию отделения музейного имущества от общего хозяйственного инвентаря. Комиссия также должна была выработать единый проект управления пригородными музеями [\[11, л. 118об.\]](#). Г. С. Ятманов указал, что ответственность за музейное имущество должна быть возложена на хранителя, а хозяйственную часть надлежит передать лицу, ему подчиненному [\[11, л. 118об.\]](#).

На заседаниях Совета продолжили работу по изменению структуры управления пригородными дворцами. 29 августа 1922 г. заместитель заведующего Отделом музеев А. П. Удаленков на Совете сообщил о новой организации Наркомпроса и предполагаемой форме объединения. В. К. Макаров поднял вопрос о дальнейшей компетенции Совета хранителей и заявил, что до этого Совет был конфликтной комиссией, а не руководящим органом [\[11, л. 121\]](#). 26 декабря Г. С. Ятманов сообщил хранителям о необходимости создания Управления пригородных дворцов-музеев. По словам чиновника, давно назрело объединение работы хранителей, т. к. чувствуется отсутствие руководящего органа и единого плана в работе музеев. Совет принял вопрос о назначении А. П. Удаленкова главой еще не созданного Управления и его новую структуру. Предполагалось, что все принципиальные и организационные вопросы по пригородным музеям должны будут обсуждаться Советом хранителей. Художественно-административные вопросы рассматриваются заведующим Управлением, он же является председателем Совета. В случае разногласия Совета хранителей с заведующим Управлением, вопросы рассматривает Г. С. Ятманов, а затем передает в Совет по делам музеев [\[11, л. 148\]](#).

А. П. Удаленков действительно председательствовал на Советах хранителей до июля 1923 г. Но в марте 1923 г. Г. С. Ятманов сообщил, что вопрос об организации особого Управления по пригородным дворцам-музеям еще не решен окончательно. Объединяющим органом с совещательным правом по-прежнему оставался Совет хранителей [\[11, л. 165\]](#). С августа 1923 г. до 10 февраля 1925 г. председателем на заседаниях выступал Г. С. Ятманов.

Совет продолжал разбирать текущие повседневные проблемы пригородных музеев. В апреле 1923 г. В. И. Яковлев заявил, что окончание разбора реэвакуированных предметов закончится к новому государственному празднику — к 1 мая [\[11, л. 172\]](#). Хранитель выразил мнение, что в этот день необходимо пригласить представителей местной власти для демонстрации масштабов объема охраняемого государственного имущества. Очевидно, что таким образом В. И. Яковлев хотел обратить внимание чиновников на важность музейной работы.

17 апреля 1923 г. Совет заслушал сообщение о том, что Горсовет Петергофа согласен передать Фрейлинский корпус Управлению Петергофских дворцов только на общих основаниях, т. е. сдать в аренду. Кроме того, в связи с предстоящим покосом Горсовет возбудил ходатайство перед Губисполкомом о передаче в его ведение всех петергофских парков. Совет хранителей составил обращение в Главмузей о недопустимости устройства пастбищ в парке и разделении дворцовых зданий между различными учреждениями. Ф.Г. Беренштам заявил, что в противном случае, готов снять с себя всякую ответственность за целостность вверенного ему имущества [\[11, л. 170\]](#).

В начале 1924 г. произошли новые перестановки в корпусе хранителей пригородных дворцов-музеев. В мае 1923 г. Ф.Г. Беренштам на Совете по делам музеев Наркомпроса представил доклад о современном положении Петергофских дворцов-музеев. Члены Совета пришли к мнению, что внешний вид Петергофа в ужасном состоянии и его необходимо спасать. Кроме того, в январе 1924 г. нашли нарушения в приемке реэвакуированных из Москвы предметов. Против Ф. Г. Беренштама возбудили уголовное дело [\[5, л. 6\]](#). В конце января 1924 г. его отстранили от должности хранителя со следующими формулировками: «постоянная неисправность при исполнении служебных обязанностей» и «несоответствие занимаемой должности». 19 февраля 1924 г. на Совете приняли решение образовать комиссию для подготовки плана работ в Петергофе на текущий год. Г. С. Ятманов проинформировал собравшихся о том, что хранитель петергофских дворцов-музеев Ф.Г. Беренштам перешел на работу в Публичную библиотеку [\[11, л. 190о6.\]](#).

Следующее заседание Совета состоялось только осенью, 31 октября 1924 г. Г. С. Ятманов сообщил о возобновлении работы совещания хранителей пригородных дворцов-музеев, прерванное на несколько месяцев из-за ухода двух хранителей [\[11, л. 196\]](#). На этом заседании отсутствовал хранитель Павловска В. Н. Талепоровский. Он был уволен с должности в мае 1925 г. [\[9, л. 4\]](#) 31 октября в работе Совета впервые приняли участие Н. И. Архипов и С. В. Домбровский — новые хранители петергофских и павловских дворцов-музеев соответственно [\[11, л. 196\]](#).

В конце 1924 г. хранитель Детскосельских дворцов-музеев вновь поставил вопрос о необходимости объединения работы пригородных Дворцов-музеев [\[11, л. 230\]](#). На Совещании хранителей особняков-музеев от 2 января 1925 г. Г. С. Ятманов объявил хранителям Шереметевского, Шуваловского, Юсуповского и Елагиноостровского особняков о проработке вопроса по объединению с пригородными дворцами-музеями для создания единой организации [\[11, л. 236\]](#). 20 января впервые собралось Совещание хранителей пригородных дворцов-музеев и особняков-музеев [\[11, л. 241\]](#). На объединенном Совещании Г.С. Ятманов сообщил, что существует глобальный проект, по которому все пригородные дворцы-музеи и особняки должны перейти в ведение Музея Революции. Он будет разрабатывать общий план работ по дворцам-музеям и дополнять их иллюстративным материалом по предварительному согласованию с Политпросветом.

Но при этом Г. С. Ятманов указал, что из-за огромного количества имущества и зданий пригородных дворцов принципиального решения по указанному вопросу еще нет. По мнению чиновника, для проведения реформы необходимо усилить аппарат управления на местах и распределить финансирование по дворцам-музеям. Г. С. Ятманов также отметил, что прежнее положение пригородных дворцов в отношении художественно-исторического облика садов и парков должно быть сохранено, а руководство в этой сфере будет осуществляться Ленинградским отделением Главнауки [\[11, л. 244об.\]](#).

Известно, что реформа по подчинению пригородных дворцов и ленинградских особняков музею революции не состоялась. Но идея централизации управления дворцами-музеями получила свое дальнейшее развитие. В сентябре 1925 г. при Ленинградском отделении Главнауки было создано Управление дворцами-музеями и усадьбами. Новая структура должна была объединить в едином направлении деятельность бывших царских дворцов. Во главе Управления дворцами-музеями был назначен один из пригородных хранителей – Н.И. Архипов. Организация Управления стала результатом многолетней работы Совета хранителей по защите царских дворцов.

Необходимо отметить, что повседневную деятельность пригородных дворцов-музеев на протяжении всего периода работы Совета хранителей осложняли высокая текучесть кадров, криминальные происшествия и недостаток финансирования. На заседаниях Совет часто рассматривал многочисленные жалобы хранителей на частые увольнения и нехватку сотрудников. Кроме того, криминогенная обстановка в первые годы советской власти в стране тотально ухудшилась. Сотрудники пригородных дворцов-музеев были вынуждены противостоять характерным явлениям революционной эпохи: грабежам, хищениям, вандализму. В августе 1918 г. бывший камердинер вынес сундук из помещения, где хранилась нумизматическая коллекция великого князя Михаила Александровича, и исчез с добычей в неизвестном направлении [\[11, л. 6\]](#). Осенью 1918 г. на Совете обнародовали факты порчи скульптуры в Александрии, в павловском и екатерининском парках [\[11, л. 16, 17, 23 об.\]](#). Летом 1919 г. Ф. Г. Беренштам заявил о низком уровне безопасности и нехватки охраны в пригородных дворцах-музеях [\[11, л. 44\]](#). Но власть оставляла проблему безопасности музеев без решения. В июне 1920 г. В. И. Яковлев сообщил о случаях хищения вещей во дворце и ущербе, нанесенном парковой скульптуре [\[11, л. 36об.\]](#). Зимой и осенью 1921 г. в Монплезире произошли кражи, в том числе пропало шесть живописных полотен [\[11, л. 69, 93\]](#).

В 1922 г. предприняли попытку усилить безопасность дворцов-музеев. С 1 февраля в пригородных резиденциях установили круглосуточную вооруженную охрану. Но количество ставок, выделенных для охраны говорит не в пользу решения проблемы безопасности: в Петергофе — 14, в Детском Селе — 6, в Павловске — 6, в Гатчине — 5 [\[11, л. 96-96об.\]](#). Более того, в августе 1922 г. Г.С. Ятманов заявил об ограничении снабжения сотрудников охраны. Совет решил сократить и без того небольшой штат охраны, ответственность за материальное обеспечение возложить на хранителей [\[11, л. 118\]](#).

В январе 1923 г. хранители ходатайствовали на Совете о снабжении револьверами, необходимых для ночных обходов. Просьба была действительно обоснована. В марте того же года В. Н. Талепоровский сообщил о ночном покушении на ограбление Павловского дворца. Благодаря своевременно принятым мерам, преступление смогли предотвратить, при чем главарь шайки был арестован [\[11, л. 160\]](#). На том же Совете В. Я.

Яковлев доложил, что преступники, пытавшиеся украсть свинец с крыши Шапели, выпущены на свободу. Ввиду ухудшения криминогенной обстановки, Г. С. Ятманов ходатайствовал о закрытии дворцов для посещения в будние дни, а также распорядился усилить наблюдение в ночное время [\[11, л. 160\]](#). В апреле 1923 г. от Ф. Г. Беренштама вновь поступила жалоба на участвовавшие случаи хищения свинцовых деталей, а также кражу цилиндра воздушного насоса [\[11, л. 170об.\]](#).

Работа пригородных дворцов-музеев требовала большого количества ресурсов и, как следствие, финансирования. Еще в августе 1918 г. Г. К. Лукомский предложил на Совете составить доклад для Коллегии Наркомпроса о необходимости выделения денежных средств на поддержание художественных сокровищ [\[11, л. 106.\]](#). Летом 1922 г. В. Н. Талепоровский выступил на заседании с запиской о неудовлетворительном экономическом состоянии Павловска [\[11, л. 112\]](#). В августе В. К. Макаров сообщил, что на музейной конференции в Москве принято решение выделить средства на ремонт, отопление и операционные расходы для пригородов Петрограда [\[11, л. 119\]](#). В апреле 1923 г. А. П. Удаленков заявил, что Москва уменьшила объем выделенных денег на ремонт [\[11, л. 172\]](#).

При этом в музеях вводилась плата за вход. Со 2 июля 1922 г. государство распорядилось брать деньги за входную плату в пользу Помгола [\[11, л. 112об.\]](#). 28 ноября 1922 г. на Совете прозвучало объявление введении платы за вход во всех петроградских и пригородных дворцах-музеях [\[11, л. 142\]](#). 28 апреля 1923 г. президиум Коллегии Наркомпроса утвердил инструкцию о взимании входной платы в музеях. Г. С. Ятманов объявил, что ответственность и контроль за получение доходов лежит на хранителях дворцов-музеев [\[11, л. 174об.\]](#). В середине лета 1923 г. проблема финансирования по-прежнему стояла остро. В. Н. Яковлев доложил на заседании Совета о том, что в июне 1923 г. заработная плата сотрудников была меньше, чем в мае. Хранитель Детского села выразил твердое мнение, что в летний сезон работа интенсивнее и необходимость вознаграждения сотрудников за переработку очевидно [\[11, л. 179об.\]](#).

Деятельность Совета хранителей представляет безусловный интерес в исследовании изменения статуса царских дворцов в первые годы советской власти. Документы Совета позволяют проследить судьбу пригородных дворцов от преобразования художественных комиссий в отдельные музеи до централизации управления ими в 1925 г. Также заседания Совета являются важным источником для изучения повседневной деятельности пригородных дворцов-музеев. Хранители совместно с представителями власти обсуждали широкий круг вопросов, определяющий текущую и будущую жизнь пригородных дворцов. На заседаниях Совета искали пути решения проблем административного устройства новообразованных институций в бывших царских резиденциях. Совет часто поднимал проблему давления со стороны представителей власти. Чаще всего обсуждались притязания различных структур на здания, территории и ценные исторические предметы пригородных дворцов-музеев. Совещательный орган смог пережить несколько административных реформ по управлению дворцами-музеями. Вплоть до 1925 г. новая власть создает бесконечное количество комиссий, коллегий, советов, отделов и прочих ведомств для управления царским наследием. Но на протяжении первых лет советской власти дольше всех просуществовал Совет хранителей. Несмотря на отсутствие полномочий по принятию самостоятельных решений о судьбе дворцов, Совет стал площадкой для выражения общественного мнения группы

интеллигенции — хранителей. Они смогли доказать властям необходимость выделения дворцов-музеев в отдельную группу художественно-исторических организаций. А также добились создания отдельного государственного органа для централизации управления пригородами.

Библиография

1. Ботт И. К. Г. К. Лукомский — хранитель Царскосельского прошлого // Хранители: Материалы XI Царскосельской научной конференции. СПб.: ГМЗ «Царское село», 2005. С. 188-203.
2. Зеленянская Ю. В. Музейная история в архивных документах. К вопросу о деятельности Петергофского дворцового управления (Управления Петергофскими дворцами-музеями) в 1917-1924 годах // Музеи России как передовая обороны отечественной культуры в XX — начале XXI века: Материалы XXVI Февральских музейных чтений памяти С. С. Гейченко (14-17 февраля 2023 года). Сельцо Михайловское: Пушкинский Заповедник, 2023. С. 126-150.
3. Зубов В. П. Страдные годы России: Воспоминания о революции (1917–1925) / Сост., подгот. текста, вступ. ст. и коммент. Т. Д. Исмагуловой. М., 2004. 319 с.
4. Кальницкая Е. Я. Время первых ... // Век реставрации пригородных дворцов: трагедия и триумф: К 100-летию музейной жизни бывших царских резиденций: Сборник статей по материалам научно-практической конференции ГМЗ «Петергоф». СПб.: ГМЗ «Петергоф», 2019. С. 20-36.
5. ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-36. Оп. 1. 1924 г. Д. 205.
6. Мельникова Н. В. Ф. Г. Беренштам — первый хранитель петергофских дворцов-музеев // Хранители: Материалы XI Царскосельской научной конференции. СПб.: ГМЗ «Царское село». С. 203-215.
7. ЦГА СПб. Ф. Р-2555. Оп. 1. 1922 г. Д. 486.
8. ОМАК. Ф. 130. Оп. 1. 1922 г. Д. 4.
9. ОМАК. Ф. 130. Оп. 1. 1924 г. Д. 6.
10. ЦГАЛИ СПб. Ф. 29. Оп. 1. 1919 г. Д. 201.
11. ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-36. Оп. 2. 1918-1925 гг. Д. 2.
12. ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-36. Оп. 2. 1918 г. Д. 3.
13. Тальзи О. А. Павловск. Большой дворец, 1920-е // Атрибуция, история и судьба предметов из императорских коллекций: сборник докладов научной конференции Кучумовские чтения. СПб.: ГМЗ «Павловск», 2023. С. 294-308.
14. Третьяков Н. С. К 90-летию музеефикации пригородных дворцов г. Санкт-Петербурга // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2009. Вып. 1. С. 265-268.
15. Ходасевич Г. Д. «Во Дворце, трактуемом как музей...»: Г. К. Лукомский в Царском Селе // Хранители: Материалы XI Царскосельской научной конференции. СПб.: ГМЗ «Царское село», 2005. С. 178-188.
16. Цыркина Г. И. Деятельность пригородных дворцов-музеев Петрограда-Ленинграда в 1918-1929 гг. // Вестник Ленинградского государственного университета. 1975. Вып. 2. С. 65-74.
17. Шехурина Л. Д. Г. К. Лукомский в истории отечественного музейного дела (1907-1919) // Вторая жизнь музея: Возрождение утраченного и воплощение нереализованного. СПб.: Издательство СПбГУКИ, 2012. С. 82-88.
18. Шутилова А. О. Становление системы музейного учета 1917-1938 // Город Пушкин.

Дворцы и люди. СПб, 2015. С. 6-22.

19. Шутилова А. О. Царскосельские дворцы в первые годы советской власти // Музей и революция 1917 года в России: судьба людей, коллекций, зданий (из цикла «Музей и война»): сборник докладов всероссийской конференции (Екатеринбург, 15-17 ноября 2017 г.). Екатеринбург, 2017. С. 191-196.
20. Benson A. The Russian Revolution and The Burlington Magazine: A letter from Alexander Polovtsov // Burlington Magazine. 1919 Vol. 34. Pp. 160-161.
21. Polovtsoff A. Les Tresors d'Art en Russie sous le regime Bolsheviste. Paris, 1919

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Сохранение объектов культурного наследия является сегодня одной из приоритетных задач не только государства, но и гражданского общества в России. Различные памятники культуры не только в Московском регионе в настоящее время активно реконструируются, что позволяет возродить те традиционные ценности, на которых держится культура нашей страны. В этой связи представляется важным обратиться к историческому опыту спасения объектов культурного наследия в советский период.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является деятельность Совета хранителей пригородных дворцов-музеев в первые годы советской власти. Автор ставит своими задачами рассмотреть судьбу бывших царских резиденций после революции, раскрыть повседневную деятельность пригородных дворцов-музеев, проследить судьбу пригородных дворцов от преобразования художественных комиссий в отдельные музеи до централизации управления ими в 1925 г.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает историко-генетический метод, в основе которого по определению академика И.Д. Ковальченко «последовательное раскрытие свойств, функций и изменений изучаемой реальности в процессе ее исторического движения, что позволяет в наибольшей степени приблизиться к воспроизведению реальной истории объекта», а его отличительными сторонами выступают конкретность и описательность.

Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор отмечает, что деятельность Совета хранителей пригородных дворцов-музеев «впервые становится объектом отдельного исследования». Научная новизна статьи заключается также в привлечении архивных материалов.

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент следует отметить его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя свыше 20 различных источников и исследований. Источниковая база статьи представлена прежде всего документами из фондов Центрального государственного архива Санкт-Петербурга, Центрального государственного архива литературы и искусства Санкт-Петербурга и др. Из используемых исследований укажем на труды С.Н. Третьякова, Г.И. Цыркиной, А.О. Шутиловой, в центре внимания которых различные аспекты деятельности пригородных дворцов-музеев Петрограда-Ленинграда в первые годы советской власти. Заметим, что библиография обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное

использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как историей пригородных дворцов Санкт-Петербурга, в целом, так и судьбой пригородных царских дворцов в первые революционные годы, в частности. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что сразу после революции «сложилось двоевластие Наркомата имуществ республики и Наркомпроса», которые поделили между собой хозяйственное и научное руководство организациями, функционирующими в императорских резиденциях. В работе показано, что на заседании Совета хранителей пригородных дворцов-музеев «обсуждались проблемы административного устройства новообразованных институций в бывших царских резиденциях», также «в документах Совета хранителей отражены трудности коммуникации между сотрудниками пригородных дворцов-музеев и властями». Автор обращает внимание на то, что «повседневную деятельность пригородных дворцов-музеев на протяжении всего периода работы Совета хранителей осложняли высокая текучесть кадров, криминальные происшествия и недостаток финансирования».

Главным выводом статьи является то, что «несмотря на отсутствие полномочий по принятию самостоятельных решений о судьбе дворцов, Совет стал площадкой для выражения общественного мнения группы интеллигенции — хранителей».

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в курсе лекций по истории России, так и в различных спецкурсах.

К статье есть отдельные замечания: так, имеются ошибки с точки зрения русского литературного языка («Они смогли доказать властям необходимость выделения дворцов-музеев в отдельную группу художественно-исторических организаций. А также добились создания отдельного государственного органа для централизации управления пригородами»).

Однако, в целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Genesis: исторические исследования».